

10682

ИЗДАНИЯ А. С. СУВОРИНА.

СОЧИНЕНИЯ ПРОФ. ДМ. КАЙГОРОВОДА.

- НАЧАЛЬНАЯ БОТАНИКА** для городских училищъ. Съ рис. Изд. 6-е. Ц. 60 к.
- ИЗЪ ЗЕЛЕНАГО ЦАРСТВА.** Популярн. очерки изъ міра растеній. Съ красочной таблицей и со многими рисунками. Изд. 6-е. Ц. 2 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 3 р. 50 к.
- БЕСѢДЫ О РУССКОМЪ ЛѢСѢ.** 1-я серия. Краснолѣсье. (Хвойный лѣсъ). Популярныя очерки изъ жизни и употребленія лѣсныхъ древесныхъ породъ. Со многими рисунками. Изд. 8-е. Ц. 1 р.
- БЕСѢДЫ О РУССКОМЪ ЛѢСѢ.** 2-я серия. Чернолѣсье. (Лиственный лѣсъ). Популярныя очерки изъ жизни и употребленія лѣсныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Со многими рисунками. Изд. 8-е. Ц. 1 р.
- ИЗЪ ЦАРСТВА ПЕРНАТЫХЪ.** Популярн. очерки изъ міра русскихъ птицъ. Съ 24-мя красочн. таб. Изд. 4-е. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р. 50 к.
- СОБИРАТЕЛЬ ГРИБОВЪ.** Карманная книжка, содержащая описаніе важнѣйш. съѣдобныхъ, ядовитыхъ и сомнительн. грибовъ, растущихъ въ Россіи. Съ 14-ю красочн. таб. Изд. 6-е. Ц. въ перепл. 1 р. 75 к.
- ЧЕРНАЯ СЕМЬЯ.** (Птицы вороньяго рода). Чтеніе для народа; съ красочной таб. Изд. 5-е. Ц. 20 к.
- НАШИ ЗИМНІЕ ПЕРНАТЫЕ ГОСТИ.** Чтеніе для народа. Съ рисунками. Изд. 3-е. Ц. 20 к.
- О НАШИХЪ ПЕРЕЛЕТНЫХЪ ПТИЦАХЪ.** Чтеніе для народа. Съ рисунками. Изд. 9-е. Ц. 20 к. (Въ печати 10-е изд., съ портретомъ автора).
- О ДЛИННОНОГИХЪ И ДЛИННОНОСЫХЪ ПТИЦАХЪ.** Чтеніе для народа. Съ рисунками. Изд. 2-е. Ц. 20 к.
- «ЛЕПЕСТКИ».** Разказы, очерки, наброски. Съ иллюстраціями Михайлова. Изд. 3-е. Ц. 1 р., въ изящной папкѣ 1 р. 30 к.
- ДНЕВНИКЪ ПЕТРОГРАДСКОЙ ВЕСЕННЕЙ И ОСЕННЕЙ ПРИРОДЫ.** Съ таблицами. Ц. 2 р.
- ВТОРОЙ ДНЕВНИКЪ ПЕТРОГР. ПРИРОДЫ.** Съ таблицами. Ц. 2 р.
- КАЛЕНДАРЬ ПЕТРОГР. ВЕСНЫ.** Ц. 30 к.
- НАГЛЯДНОЕ (ГРАФИЧЕСКОЕ) ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОЛЬЗЫ И ВРЕДА,** [приносимыхъ нашими птицами. Изд. 5-е. Ц. 30 к.
- РАСТЕНІЯ-МУХОВДЫ.** Чтеніе для народа. Съ рисунками. Ц. 20 к.
- НА РАЗНЫХЪ ТЕМѢ,** преимущественно педагогическія. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное объяснительными записками и программами по Естественнѣднѣю, для всѣхъ классовъ 7-ми-классной средней школы. Ц. 1 р.
- ДРУЖБА СЪ ПРИРОДОЙ.** Разказы ЭЛИЗЫ БРАЙТВИНЪ, въ изложеніи Дм. Кайгородова. Со многими рисунками. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.
- ИЗЪ РОДНОЙ ПРИРОДЫ.** Хрестоматія для чтенія въ школѣ и семьѣ. [Часть I-я. Съ рисунками. Изд. 5-е. Ц. 1 р. 30 к.
- ИЗЪ РОДНОЙ ПРИРОДЫ.** Хрестоматія для чтенія въ школѣ и семьѣ. Часть II-я. Съ рисунками. Изд. 3-е. Ц. 1 р.
- ПЕРНАТЫЕ ХИЩНИКИ.** Съ 12-ю красочными [таблицами и многочисленными рисунками въ текстѣ. Ц. 3 р.
- ДРЕВЕСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.** Наглядная таблица (въ краскахъ) временъ цвѣтенія, облиствованія, опаденія листьевъ, а также сорванія и сбора сѣмянъ и плодовъ у древесныхъ и кустарныхъ растеній. Для школы и хозяйства. Ц. 40 к.
- НАШИ ВЕСЕННІЯ БАБОЧКИ.** Популярныя очерки, съ 2-мя красочными таблицами и рисунками въ текстѣ. Изд. 2-е. Ц. 75 к.
- НАШИ ВЕСЕННІЕ ЦВѢТЫ.** Популярныя очерки, съ красочными таблицами. Серия I (Изд. 2-е) и II по 1 руб., серия III-90 коп.
- НАШИ ЛѢТНІЕ ЦВѢТЫ.** Популярныя очерки, съ красочными таблицами. Серия I и II по 1 руб. (Серия III печатается).

Продаются въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» въ Петроградѣ, Москвѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Саратовѣ и на станц. жел. дорогъ.

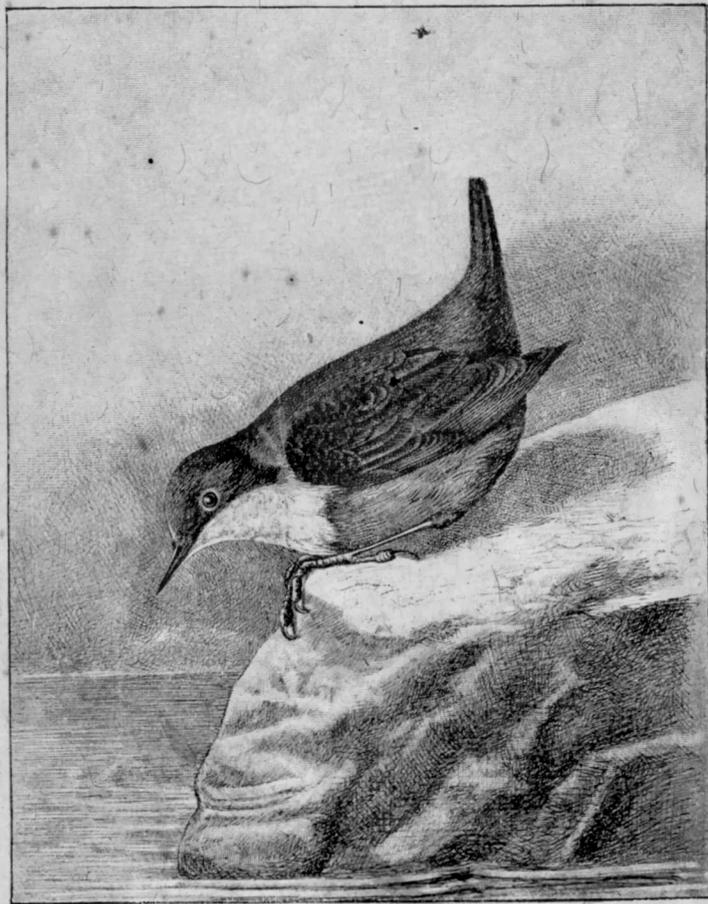
Цѣна 30 коп.

ИЗ КНИГ
А. М. КОПДАТЬЕВА

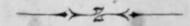
ДМ. КАЙГОРОВОДЪ

НАШИ ЗИМНІЕ ПЕРНАТЫЕ ГОСТИ

(СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ).

ИЗДАНИЕ 4-е
(20-я тысяча)

ПЕТРОГРАДЪ
ИЗДАНИЕ Т-ВА А. С. СУВОРИНА — «НОВОЕ ВРЕМЯ»
1916

ПРОВЕРЕНО

ПРОВЕРЕНО 25 МАЯ 1941 А.К.

Т 1949Н
- 7

А.К. Кондратьева

НАШИ

ЗИМНИЕ ПЕРНАТЫЕ ГОСТИ

ЧТЕНИЕ ДЛЯ НАРОДА

(СЪ РИСУНКАМИ).

ИЗ КНИГ
М. КОНДРАТЬЕВА

ЧИТАНО ВЪ НАРОДНОЙ АУДИТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ВЪ СОЛЯНОМЪ ГОРОДКѢ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для библиотекъ учебныхъ заведеній Министерства, для публичныхъ народныхъ чтеній и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

СОСТАВИЛЪ

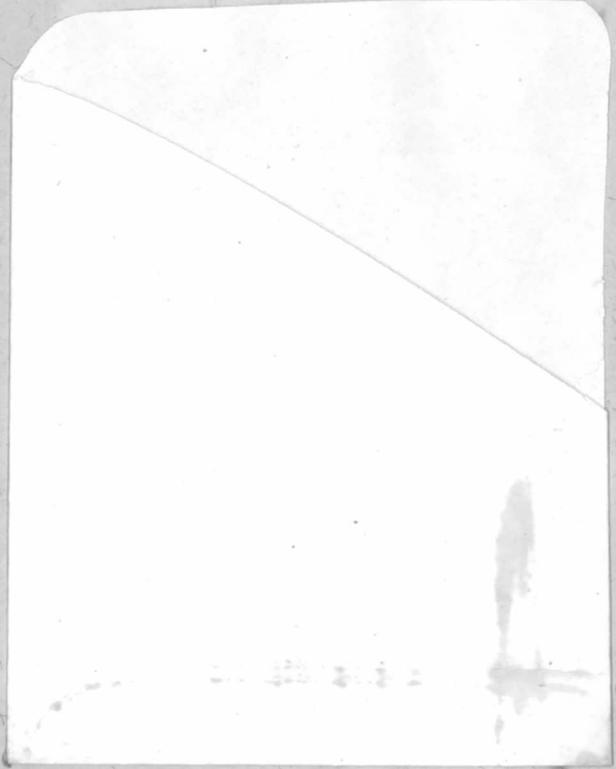
ДИМИТРІЙ КАЙГОРОДОВЪ.

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
(20-я тысяча).

ПЕТРОГРАДЪ

ИЗДАНИЕ Т-ВА А. С. СУВОРИНА—«НОВОЕ ВРЕМЯ»

1916

Народная Книжная Базис
Ленинград

1973 г.

ИЗ КНИГ
А. М. КОНДРАТЬЕВА

НАШИ ЗИМНИЕ ПЕРНАТЫЕ ГОСТИ.

Листъ за листомъ опадаетъ съ деревьевъ осенняя краса,—птица за птицей отлетаютъ отъ насъ въ теплыя страны. Вмѣстѣ съ послѣдними листьями исчезаютъ и послѣднія отлетныя птицы.

Не скоро увидимъ и услышимъ мы опять нашихъ пернатыхъ пѣвцовъ, которые такъ оживляли и украшали нашу весеннюю и лѣтнюю природу: они покинули насъ до будущей весны.

Опустѣли наши сады, лѣса, поля и рощи; настало грустное, унылое время:

«Опять дожди, опять туманы
И потемнѣвшія поляны,
И низкій сѣрый сводъ небесъ»¹⁾).

Тоскливо сельскому жителю, не весело и городскому...
Но вотъ—

«Вслѣдъ за рядомъ дней дождливыхъ,
Дней ненастныхъ и унылыхъ,
Дней тоски и тяжкихъ грезъ,
Прикатилъ старикъ-морозъ.

¹⁾ С. Аксаковъ.

Петроградъ, дозволено военной цензурой 25 февраля 1916 г.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время». Эртелевъ, 13

Съ неба сѣраго снѣжинки
Полетѣли, какъ пушинки,

.....
А на рѣчкѣ тонкій ледъ
Заковаль собою бродъ» ¹⁾.

Все запушило снѣгомъ, вездѣ поблѣло и посвѣтлѣло, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вновь начали оживляться наши сады и рощи: пришла бабушка-зима и привела къ намъ съ собою новыхъ пернатыхъ гостей—зимнихъ.

Эти зимніе гости пожаловали къ намъ частію изъ глухихъ лѣсовъ далекаго сѣвера: тамъ имъ трудно было бы переносить суровую зиму, съ ея длинными ночами и очень короткими днями, съ жестокими морозами и снѣжными бурями. Частію же это — крылатые переселенцы изъ нашихъ окрестныхъ лѣсовъ, въ которыхъ трудно стало отыскивать, насущный кормъ, съ тѣхъ поръ, какъ тамъ все засыпало и запушило снѣгомъ. У насъ же, около нашихъ жилищъ, въ саду и во дворѣ, птица скорѣе найдетъ, чѣмъ прокормиться зимою и гдѣ укрыться отъ сильной стужи и зимней непогоды.

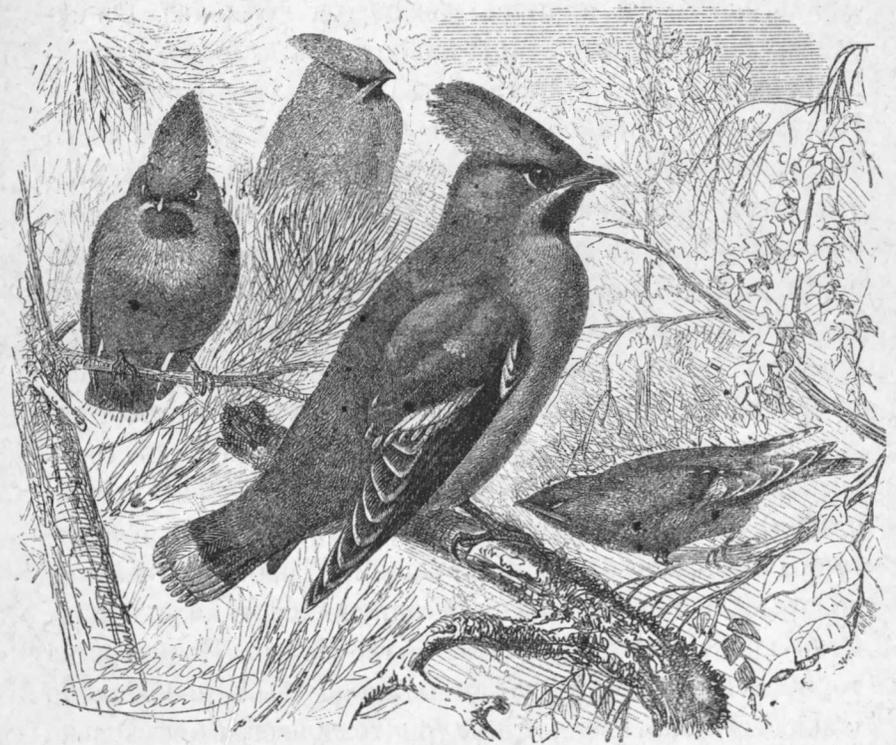
Конечно, эти зимніе наши пернатые гости не то, что лѣтніе: много пѣсенъ они намъ не напоютъ. Но оживляютъ и украшаютъ они нашу зимнюю природу чрезвычайно; тѣмъ болѣе, что, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ ихъ числѣ есть не мало очень красивыхъ птицъ и даже такіе нарядные красавцы, что хоть куда!

Всѣхъ породъ птицъ, которыя встрѣчаются въ качествѣ зимнихъ гостей на всемъ обширномъ пространствѣ нашего отечества, очень много. Здѣсь мы побесѣдуемъ лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя болѣе часто попадаютъ намъ на глаза около нашихъ жилищъ, а также и о нѣкоторыхъ другихъ, которыя почему-либо особенно интересны.

¹⁾ Ставискій.

Начнемъ съ самаго наряднаго нашего зимняго пернатого гостя—красавца свирестеля.

Ростомъ со скворца, но красивѣе складомъ, свирестель окрашенъ, въ общемъ, въ нѣжный розовато-сѣрый цвѣтъ. На головѣ у него такого же цвѣта красивый остроконечный хохоль, который то поднимается, то опускается.

Свирестели.

Очень наряденъ у свирестеля хвостъ, съ золотисто-желтой каймой на концѣ и ярко-красными кончиками перьевъ. Но лучше всего — это его крылья. Они представляютъ замѣчательно красивое сочетаніе чернаго цвѣта съ желтыми и бѣлыми полосками и, кромѣ того, украшены ярко-красными пластиночками поперекъ середины крыла.

Прилетаютъ къ намъ (въ окрестности Петрограда) свирестели каждую зиму, но не каждый разъ въ одинаковомъ количествѣ. Въ умѣренныя зимы они появляются обыкновенно стайками въ 30—50 штукъ, и если найдутъ у насъ много рябины,—ихъ любимаго лакомства, то держатся всю зиму, вплоть до марта мѣсяца, когда снова возвращаются въ свои родные сѣверные лѣса (Олонецкой, Архангельской и другихъ сѣверныхъ губерній). Въ суровыя же зимы эти птицы прилетаютъ къ намъ громадными стаями—до 1000 и болѣе штукъ въ одной стаѣ. Понятно, что такое множество птицы не можетъ долго у насъ загоститься: самага обильнаго урожая рябины хватить имъ лишь ненадолго. Въ нѣсколько дней обобьютъ онѣ всю ягоду и полетятъ дальше—къ югу; въ особенности, если одновременно явятся еще другіе пернатые гости, столь же лакомые до ягодъ рябины, каковы, напримеръ, щуры, дрозды и снѣгири, о которыхъ у насъ рѣчь будетъ еще впереди. Послѣдній такой великій налетъ свирестелей къ намъ (подъ Петроградомъ) былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1892 г. Это было нѣчто совсѣмъ необычайное. Зима была тогда суровая, и птицы налетѣло такое великое множество, что вѣтки нашихъ¹⁾ рябинъ буквально обламывались подъ тяжестью садившихся на нихъ птицъ. Стаи прилетали по тысячѣ и болѣе штукъ. Несмотря на то, что въ тотъ годъ урожай на рябину былъ необычайно обильный, налетѣвшія птицы уничтожили его въ нѣсколько дней. Какъ разъ въ это время случилась жестокая снѣжная буря съ мятелью, которая продолжалась три дня къ ряду и сопровождалась морозами до 19-ти градусовъ. Рябина была съѣдена; птица не могла летѣть дальше (вѣтеръ былъ встрѣчный) и бѣдствовала отъ стужи и голода. Многія сотни свирестелей и щуровъ укрывались отъ бури въ садикахъ около домовъ, жались къ стѣнамъ и

¹⁾ Въ Лѣсномъ, близъ Петрограда.

съ жадностью хватали, чуть что не изъ рукъ, налету, бросаемую имъ изъ оконной форточки рябину. Какъ только буря прекратилась, вся птица сразу улетѣла,—отправилась дальше, къ югу, искать новыхъ кормныхъ мѣстъ.

Въ такихъ зимнихъ странствованіяхъ свирестели долетаютъ иногда до Крыма и Кавказа.

Ранней весной (подъ Петроградомъ обыкновенно въ мартѣ) эти птицы пролетаютъ обратно, на сѣверъ, на мѣста своихъ гнѣздовій. Въ это время онѣ появляются уже далеко не въ такомъ большомъ числѣ, какъ въ началѣ зимы. Стаи ихъ сильно поизрѣдились во время далекаго зимняго путешествія,—поизрѣдились отъ разныхъ причинъ и невзгодъ, въ особенности же—отъ рукъ человѣческихъ. Свирестелей стрѣляетъ всякій, кто только умѣетъ стрѣлять—благо, птица довѣрчивая, не пугливая, подлетаетъ за рябиной подъ самыя окна. Человѣка, съ его хитрыми кознями и разными орудіями истребленія, эта птица почти не знаетъ, вырастая въ глухихъ лѣсахъ своего сѣвера. Свѣжеприлетная стая свирестелей позволяетъ иногда выстрѣлить въ себя 2 и 3 раза, прежде чѣмъ снимется съ дерева; при этомъ нерѣдко бываетъ, что покружится, покружится, да и снова опустится на то же самое или сосѣднее дерево. И человѣкъ жестоко пользуется этою довѣрчивостью птицы и истребляетъ этихъ хохлатыхъ сѣверныхъ красавцевъ въ великомъ множествѣ...

Въ иные годы, какъ уже было сказано, свирестели держатся у насъ небольшими стайками всю зиму. Случается даже, что они залетаютъ и въ городскіе сады Петрограда. Пѣсенъ эти птицы намъ никакихъ не поютъ, но безпрестанно перекликаются между собою очень красивой, но не громкой серебристой трелькой; свирестель безпрестанно свиреститъ, за что и прозванъ свирестелемъ.

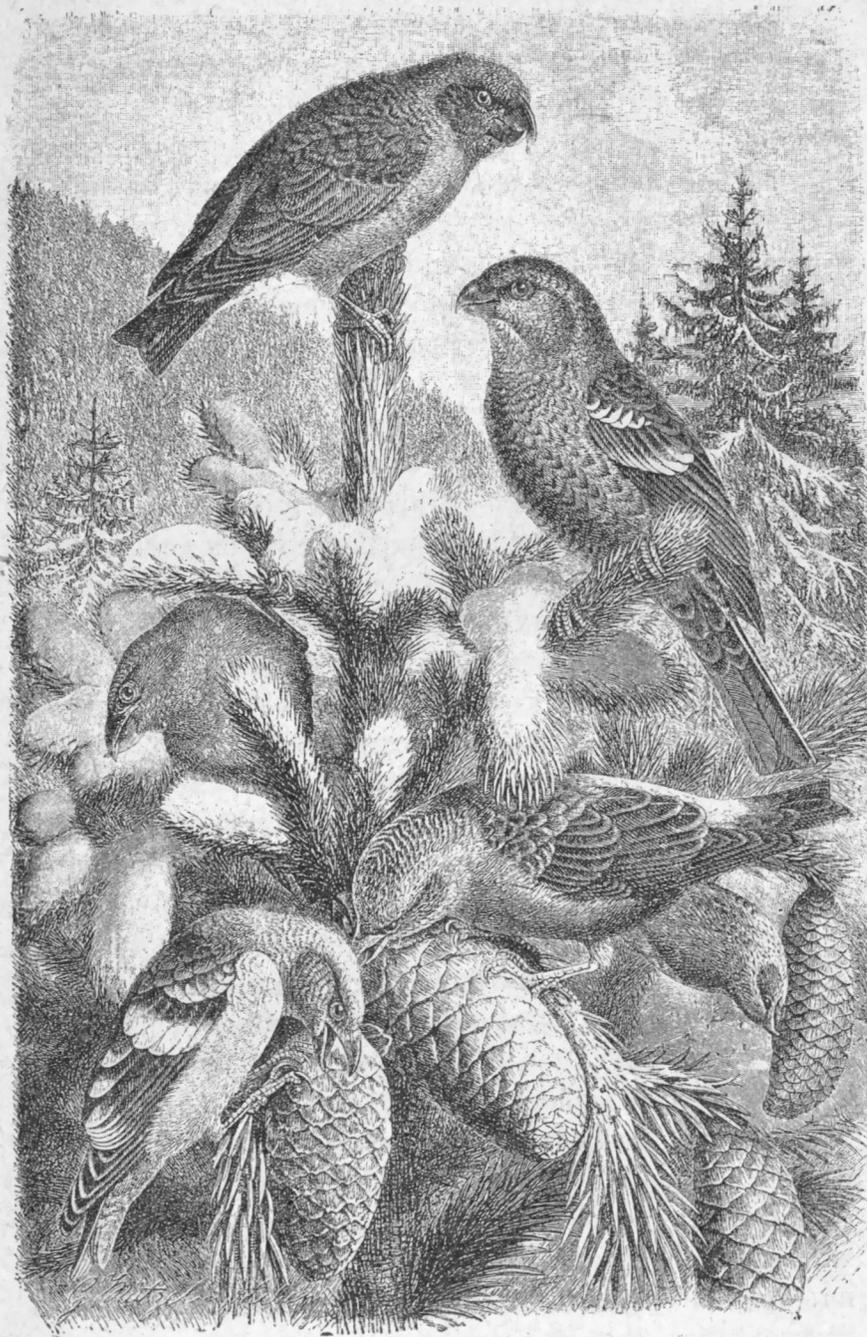
ИЗ КНИГ
А. М. КОНДРАТЬЕВА

Другой нашъ зимній пернатый гость—щуръ (о которомъ уже упоминалось) появляется въ нашихъ краяхъ почти одновременно со свирестелями. Это тоже очень красивая птица, въ особенности взрослый самецъ—весь красный, какъ малина. Великоною щуръ почти такой же, какъ свирестель, только покоренастѣе—погрубѣе складомъ.

Щуръ тоже уроженецъ глухихъ лѣсовъ далекаго сѣвера. И эта птица сбивается на зиму въ стаи, иногда тысячныя, и летитъ въ края съ болѣе умѣренной зимой, задерживаясь по пути всюду, гдѣ есть рябина, его любимая ягода. Очень многочисленными стаями щуры появляются у насъ рѣдко: за послѣднія 48 лѣтъ¹⁾ это случилось только однажды, и именно въ ту самую, очень суровую, зиму 1892 года, въ которую происходилъ и тотъ громадный налетъ свирестелей, о которомъ была только что рѣчь. Небольшими же стайками, штукъ по 10—20, щуры посѣщаютъ насъ очень часто: ихъ не бываетъ видно только въ тѣ годы, въ которые совсѣмъ не уродится рябины.

Прилетѣвшіе щуры даютъ слышать себя издалека, потому что свистъ, которымъ они перекликаются между собою на полетѣ, или сидя на деревѣ, звучитъ очень громко и чисто, словно изъ флейты. И щуры, какъ и свирестели, являются къ намъ въ началѣ зимы безъ всякой боязни и съ полнымъ довѣріемъ къ человѣку; они подлетаютъ подъ самыя окна клевать рябину и даже позволяютъ надѣть себѣ на шею волосяную петлю, придѣланную къ длинной хворостинѣ, не подозрѣвая въ этомъ никакого злого умысла. Однако, подъ конецъ зимы щуръ становится уже птицей осторожной и не позволяетъ продѣлать надъ собою подобной штуки: онъ уже узналъ нравъ «господина человѣка» и держится насторожѣ.

¹⁾ Съ 1868 по 1916 г.

Клесты и щуръ (направо вверху).

Бываетъ, что щуры встрѣчаются у насъ стайками въ теченіе всей зимы, — если только достаточно запасовъ рябины; тогда подолгу можно любоваться на этихъ красивыхъ птицъ, въ особенности, когда деревья разукрашиваются инеемъ; копошащіеся на нихъ красные щуры кажутся тогда еще болѣе красными, подъ розовыми лучами морознаго солнца.

Къ югу щуры зимой далеко не забираются: ихъ рѣдко можно встрѣтить южнѣ губерній Курской и Воронежской.

На нашей картинкѣ (стр. 9) вмѣстѣ со щуромъ (спокойно сидящимъ на вѣткѣ, съ правой стороны) примостились на запушенной снѣгомъ макушкѣ елки еще нѣсколько птицъ. Если присмотрѣться къ ихъ клюву, то можно замѣтить, что онъ у нихъ не такой, какой имѣютъ прочія наши птицы: концы верхней и нижней половины клюва у этихъ птицъ загнуты въ бокъ и въ противоположныя стороны, такъ что перекрещиваются между собою. Птицы эти—тоже не рѣдкіе наши зимніе гости—клесты.

Хотя клесты встрѣчаются у насъ въ нѣкоторые годы и лѣтомъ, но тогда они остаются мало замѣтными среди многочисленныхъ другихъ птицъ. Зимой же эти румяныя, кирпично-красныя птички невольно привлекаютъ къ себѣ наше вниманіе, когда хозяйничаютъ подъ окнами, на рябинахъ, нерѣдко рядомъ со щурами и другими пернатыми лакомками до вкусныхъ рябиновыхъ ягодъ. Но, пожалуй, еще больше ягодъ рябины любитъ клестъ сѣмена еловыхъ и сосновыхъ шишекъ, которыя (т.-е. сѣмена) и составляютъ главную пищу этой птицы. И клювъ у клеста сложенъ крестообразно для того, чтобы удобнѣе было ломать твердыя чешуйки хвойныхъ шишекъ и доставать изъ-подъ нихъ вкусныя сѣмечки. У нѣкоторыхъ старыхъ клестовъ все тѣло бываетъ иногда такъ пропитано смо-

лою — отъ многочисленныхъ смолистыхъ сѣмянъ, сѣденныхъ птицею во время ея жизни, — что мертвый такой клестъ, будучи положенъ лѣтомъ на подоконникъ, на солнцѣ, не портится иногда цѣлыми недѣлями.

Есть еще у клеста удивительная особенность, отличающая его отъ прочихъ нашихъ птицъ: онъ можетъ гнѣздиться и выводить птенцовъ въ зимнее время. Въ урожайные на хвойныя шишки годы самочка садится на свое глубокое и очень тепло свитое гнѣздышко иногда уже въ концѣ января. Она несется и высиживаетъ, не слетая съ гнѣзда, и выводитъ птенцовъ какъ разъ къ тому времени, когда отъ пригрѣва мартовскаго солнца раскрываются сосновыя и еловыя шишки, изъ-подъ оттопырившихся чешуекъ которыхъ начинаютъ выпадать сѣмена. Само собою разумѣется, что не слетающую съ гнѣзда самочку все время долженъ кормить самецъ, — иначе она умерла бы съ голоду. Клестъ кормитъ свою подругу, а въ свободныя промежутки развлекаетъ ее своими пѣснями, которыя весело распѣваетъ, сидя, обыкновенно, на верхушкѣ того же дерева, на которомъ находится и гнѣздо. Клестъ далеко не первоклассный пѣвецъ. Пѣсня его состоитъ преимущественно изъ грубоватаго и отрывистаго «цоканья» да «циканья», среди котораго лишь изрѣдка выдвигаются красивые флейтовые звуки; но для зимы и мороза и эта пѣсня хороша и слушать ее очень пріятно.

Такъ вотъ какая интересная и изъ ряда вонъ выдающаяся птица—клестъ: и клювъ у него особенный, крестообразный, и тлѣнъ его не беретъ, и гнѣздиться можетъ зимою, и пѣсни распѣваетъ на морозѣ! Всѣ эти особенности, отличающія клеста отъ прочихъ птицъ, подали поводъ къ одному красивому сказанію, сложившемуся про эту птицу. Сказаніе это гласитъ, что когда Спаситель міра страдалъ на крестѣ, къ нему слетѣлись клесты (которые до того времени были птицы какъ птицы) и усиленно

старались вытащить гвозди, которыми былъ пригвожденъ ко кресту Божественный Страдалецъ,—старались до тѣхъ поръ, пока концы ихъ клюва не искривились, отъ чрезмерныхъ усилій, крестообразно. Тогда Спаситель сказалъ:

«...за ваше состраданье
Распятому, отнынѣ и вовѣкъ,
На память вѣчную, потомству въ назиданье,
Останется вашъ клювъ крестообразенъ;
Тлѣнъ не коснется васъ; насущный для васъ кормъ
Всегда въ обилии давать вамъ будетъ лѣсъ,
И сѣверной зимы жестокіе морозы
Безвредны будутъ вамъ. Въ любую пору года
Любить и пѣсни пѣть, среди зимы иль лѣтомъ
Птенцовъ выращивать—равно да будетъ вамъ...»

И вотъ, съ тѣхъ поръ всѣ клесты имѣютъ крестообразный клювъ и отличаются отъ прочихъ птицъ тѣми особенностями, о которыхъ была рѣчь выше. Такъ гласитъ сказаніе. Оно сложилось въ нѣмецкомъ народѣ, который даже иногда называетъ клеста Христовой птицей¹⁾.

Ежегодно, въ началѣ зимы, большею частью съ первымъ снѣгомъ, прилетаютъ къ намъ, съ далекаго края сѣвера, многочисленными стаями, бѣленькія птички съ черными крылышками и бурой спинкой, величиною съ воробья. Погостивъ нѣкоторое время на нашихъ поляхъ, пока ихъ не закроетъ совсѣмъ снѣгомъ, птички эти летятъ далѣе, на югъ, туда, гдѣ поля еще открыты. Въ суровыя зимы онѣ долетаютъ такимъ образомъ до самаго Крыма.

Въ концѣ зимы, когда солнце станетъ подниматься уже довольно высоко, эти бѣленькія птички начинаютъ,

¹⁾ Christvogel.

не спѣша, возвращаться домой. Въ окрестностяхъ Петрограда онѣ обыкновенно появляются, на обратномъ пролетѣ, въ началѣ марта мѣсяца и держатся въ это время по открытымъ полямъ, въ мѣстахъ, гдѣ сдуло снѣгъ зимними мятелями. Чаще же всего эти птички попадаютъ на глаза по полевымъ дорогамъ, начинающимъ подъ весну чернѣть отъ талаго навоза, почему птицъ этихъ и называли зимними или снѣжными подорожниками. Изъ жителей петроградскихъ окрестностей, зимнихъ подорожниковъ лучше всего знаютъ кронштадтцы, которые, во время своихъ поѣздокъ въ Петроградъ, ежегодно, въ мартѣ мѣсяцѣ, видятъ и сгоняютъ стайки этихъ птицъ на взморьѣ, между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ. На вербномъ базарѣ, въ Петроградѣ, также нерѣдко можно встрѣтить продающихся зимнихъ подорожниковъ,—въ клѣткѣ съ проволочнымъ колесомъ, въ которомъ птичка эта бѣгаетъ, съ изумительной быстротой перебирая ножками. Петроградскіе птицеловы называютъ эту птицу морскимъ голубкомъ.

Также съ сѣвера прилетаетъ къ намъ поздно осенью, иногда многосотенными стаями, и остается у насъ нерѣдко гостить всю зиму маленькая птичка — чечѣтка. Величиною съ чижика, которому приходится близко сродни, чечѣтка является очень хорошенькой птичкой. Въ особенности наряденъ бываетъ подъ весну самчикъ чечѣтки, или, какъ его называютъ птичники, чѣчетъ, со своей малиново-красной грудкой и красной шапочкой на головѣ. Стайки прилетѣвшихъ чечѣтокъ держатся преимущественно по березнякамъ, гдѣ кормятся березовыми сѣменами, составляющими ихъ главную пищу. Нерѣдко этихъ птичекъ можно видѣть и на березахъ, растущихъ около домовъ, даже въ садахъ большихъ городовъ, какъ, на примѣръ, въ Петроградѣ.

Копещащаяся на вѣткахъ березы стайка чечѣтокъ легко обращаетъ на себя внимание своей неумолчной болтовней: «чи-чи-чи» да «че-че-че» безпрестанно слышится сверху, при обираиіи птичками сѣмянъ съ вѣтокъ. При

Чечѣтки.

этомъ чечѣтки, подвѣшиваясь къ тончайшимъ кончикамъ вѣтокъ, выдѣлываютъ такія гимнастическія штуки, которымъ позавидовалъ бы заправскій акробатъ. Если при этомъ береза стоитъ, какъ бываетъ нерѣдко, въ инистомъ зимнемъ нарядѣ, да еще свѣтитъ солнце, тогда можно

долго любоваться такимъ зрѣлищемъ; въ особенности, если то тамъ, то сямъ мелькаютъ, среди серебра ивея, малиновые грудки чечетовъ.

Подъ весну, въ мартѣ мѣсяцѣ, чечѣтки сбиваются къ ольшнякамъ, гдѣ въ то время, отъ пригрѣва солнца, начинаютъ раскрываться на ольховыхъ деревьяхъ сѣмянные шишечки и выпадаютъ сѣмена. Въ такихъ мѣстахъ, на проталинахъ, чечѣтки копошатся на землѣ иногда словно муравьи на муравьиной кучѣ. Тутъ даже плохенькій птицеловъ налавливаетъ ихъ нерѣдко десятками въ какой-нибудь часъ-другой, потому что чечѣтка очень легко идетъ во всякую ловушку. Къ празднику Благовѣщенія на петроградскій птичный рынокъ (на Шукиномъ дворѣ) нашиваются сотни свѣже-пойманныхъ чечѣтокъ. Раскупаются онѣ (по пятачку да по гривеннику) на выпускъ сердобольными русскими людьми, соблюдающими старинный обычай—выпускать въ Благовѣщеніе на волю птичку изъ клѣтки.

Съ наступленіемъ весны, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, всѣ гостившія у насъ чечѣтки снимаются и улетаютъ въ свои родные сѣверные лѣса—заниматься гнѣздовыми дѣлами

Къ числу зимнихъ гостей, налетающихъ къ намъ иногда многочисленными и даже тысячными стаями, относится и дроздъ-рябинникъ. Эта птица является у насъ (подъ Петроградомъ) зимнимъ гостемъ исключительно лишь въ тѣ годы, когда особенно обильно урождаются ягоды на рябиновыхъ деревьяхъ; недаромъ же этотъ дроздъ получилъ и названіе рябинника. Когда эти птицы занимаютъ въ нашихъ садахъ обираиіемъ съ деревьевъ рябиновыхъ ягодъ, ихъ не трудно узнать по крапчато-пестрой груди и такимъ же бокамъ, при общемъ сѣромъ опереніи; величиною же онѣ немного покрупнѣе скворца. Также эти

ИЗ КНИГ
А. М. ДОЛГОЛѢВА

дрозды легко обращают на себя внимание и во время перелетов стаями съ мѣста на мѣсто: летятъ они неторопливо, довольно высоко, и все время перекликаются между собою отрывистыми и довольно громкими звуками, которые звучатъ въ родѣ «чакъ-чакъ». Когда многочисленная стая рябинниковъ заберется хозяйничать, въ морозный зимній день, въ какой-нибудь уголь большого парка, обилующій рябиной, то шумъ отъ множества безпрестанно перекликающихся между собою и верещащихъ на разные лады птицъ бываетъ иногда такъ силенъ, что можно подумать, будто цѣлый обозъ скрипитъ гдѣ-нибудь на дорогѣ, по морозному снѣгу.

Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что дроздъ-рябинникъ является у насъ исключительно зимней птицей: онъ встрѣчается у насъ мѣстами и лѣтомъ, въ качествѣ гнѣздящейся птицы. Только наши лѣтніе рябинники обыкновенно отлетаютъ отъ насъ, съ наступленіемъ осени, къ югу; зимніе же наши гости дрозды — большею частію прилетныя съ сѣвера стаи.

Лучшее украшеніе нашей зимней природы и самые постоянные наши зимніе гости, безъ которыхъ не обходится ни одной зимы, это — снѣгири, названные такъ потому, что появляются обыкновенно съ первымъ снѣгомъ. Кто не знаетъ снѣгиря, этой толстенькой, пухлой, добродушной и спокойной сѣренькой птички, съ красной грудкой, черной шапочкой на головѣ и толстымъ, короткимъ чернымъ клювомъ? Безъ снѣгиря и зима была бы не въ зиму. Прилетитъ стайка снѣгирей, усядется на покрытый инеемъ кустъ, — словно румяныя яблочки кто развѣсилъ по вѣткамъ. Часами иной разъ сидятъ на одномъ кустѣ, — потихоньку, не спѣша, шелушатъ сѣмечко за сѣмечкомъ, да время отъ времени нѣжно пересвистываются.

А. М. КОНДРАТЬЕВА

Снѣгирь.

ПЕРНАТЫЕ ГОСТИ.

Нарво-Финская База
 БИРОВА
 ОУЕКА

Не налюбуйся на нихъ! Любятъ снѣгири налетать и на рябину, изъ ягодъ которой выбираютъ зернышки, а мякоть бросаютъ. Зимой всегда можно узнать, что снѣгири хозяйничали на рябинѣ: на снѣгу, подъ деревомъ, всюду валяются изорванные кусочки красныхъ ягодъ.

Въ началѣ и среди зимы стайки красногрудыхъ самчиковъ держатся особнякомъ отъ сѣренькихъ самокъ. Къ концу же зимы—въ январѣ и февралѣ—стайки начинаютъ перемѣшиваться; теперь все чаще и чаще можно слышать негромкую и какъ бы задумчивую пѣсню снѣгиря; въ ней скрипучіе звуки приятно перемѣшиваются съ нѣжнымъ флейтовымъ свистомъ, имѣющимъ какой-то грустный оттѣнокъ. Самочки тоже поютъ, но онѣ больше поскрипываютъ (словно колеса намазанной телѣги) и очень мало свистятъ.

Нерѣдко снѣгири посѣщаютъ зимой сады, расположенные внутри большихъ городовъ, даже такихъ, какъ Петроградъ и Москва.

Съ наступленіемъ весны эти милыя птички возвращаются въ свои родные лѣса, разбиваются тамъ на парочки и приступаютъ къ гнѣздовымъ дѣламъ.

Разноцвѣтный красавецъ щеголъ также долженъ быть зачисленъ въ число нашихъ зимнихъ пернатыхъ гостей—по крайней мѣрѣ для окрестностей Петрограда, въ которыхъ лѣтомъ эта птичка встрѣчается довольно рѣдко. Зимой же нѣтъ-нѣтъ да и объявится стайка штукъ въ 10—20, разсядется по березамъ и начнетъ распѣвать на декабрьскомъ морозѣ такія веселыя пѣсни, что хоть бы и веснѣ было въ пору. Да и любоваться на щеголовъ въ это время ничто не мѣшаетъ: деревья безъ листьевъ—вся птичка какъ на ладонкѣ. А полетятъ, освѣщенные солнцемъ,—словно пестрыя бабочки, со своими прозрачными желтыми крылышками. Одно слово—красотка-птичка!

ИЗ КНИГ
А. М. КОНЕРАТЪЕВА

Щеглы.

Въ средней и южной Россіи щеглы встрѣчаются зимою нерѣдко сотенными стаями. Больше всего они попадаютъ по открытымъ мѣстамъ, поросшимъ высокими сорными травами, въ особенности репейникомъ и чертополохомъ: сѣмена этихъ растений составляютъ любимую пищу щегла. Уничтожая во множествѣ сѣмена сорныхъ травъ, щеглы оказываютъ не малыя услуги нашему полевому и огородному хозяйству.

Во второй половинѣ зимы, по мѣрѣ того, какъ солнце поднимается въ полдень все выше и выше, все чаще и чаще обращаетъ на себя вниманіе сельскаго и пригороднаго жителя одна сѣренькая птичка, съ желтой головкой и такой же грудкой. Она или копошится во дворѣ, вмѣстѣ съ воробьями, или перелетаетъ стайками по дорогамъ, по которымъ кормится, разыскивая непереваренные зерна овса въ конскомъ навозѣ. Спугнутая съ дороги, стайка этихъ птичекъ — иногда въ нѣсколько десятковъ штукъ — обыкновенно тутъ же и разсаживается по придорожнымъ деревьямъ, на которыхъ иногда подолгу остается сидѣть на одномъ мѣстѣ. Птичка эта — овсянка (или желтобрюшка).

Со второй половины февраля въ стайкахъ овсянокъ начинается замѣчаться все большее и большее оживленіе, а къ концу этого мѣсяца, въ дни оттепели, или когда пригрѣетъ солнышко, среди этихъ стаякъ начинаютъ слышаться вновь налаживаемыя весеннія пѣсни, сначала тихія, а затѣмъ все болѣе и болѣе громкія. Овсянка первая птица, отъ которой мы слышимъ первую весеннюю пѣсню. Хотя пѣсня эта и очень проста и однообразна, но она чрезвычайно радуетъ, и дорога намъ именно тѣмъ, что это первые весенніе звуки, которые и вызываютъ въ насъ пріятное весеннее настроеніе.

Въ первую половину зимы овсянка является малозамѣтной птичкой, потому что тогда она вся сѣренькая,

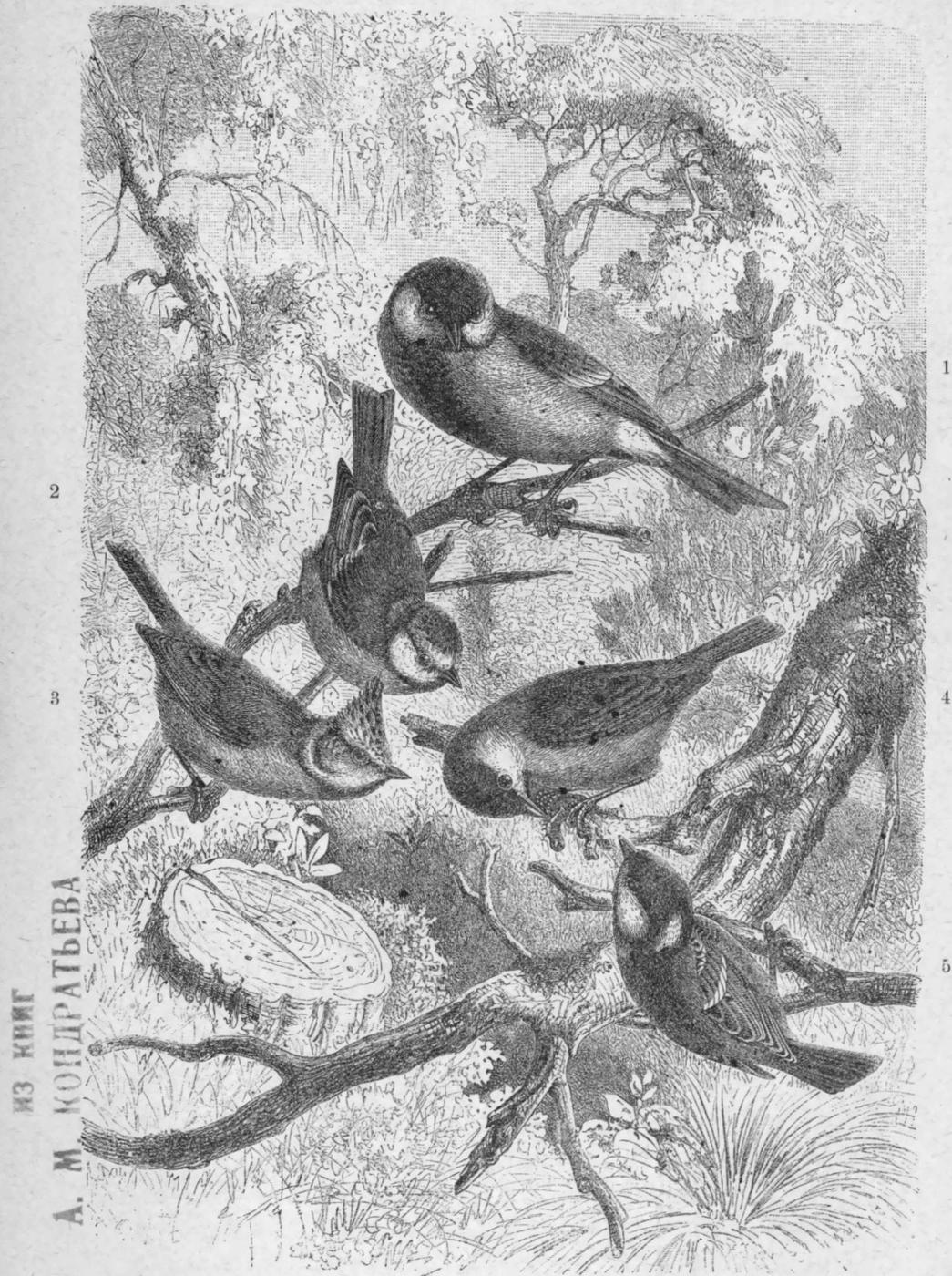
Овсянка.

почти подъ масть воробьямъ. Во второй же половинѣ зимы самчики овсянокъ начинаютъ все болѣе и болѣе желтѣть, становятся хорошенькими желтенькими птичками, а потому и начинаютъ обращать на себя вниманіе.

Съ наступленіемъ весны овсянки разбиваются на парочки, разлетаются по лѣсамъ и перелѣскамъ, гдѣ и принимаются очень рано за витье гнѣздъ.

До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о птицахъ, которыя являются у насъ почти исключительно только въ качествѣ зимнихъ гостей. Большая часть изъ нихъ, какъ мы видѣли, прилетаетъ къ намъ гостить издалека, съ сѣвера, куда и возвращается обратно съ наступленіемъ весны. Но, кромѣ зимнихъ гостей изъ этой категоріи птицъ, къ намъ являются, съ наступленіемъ зимы, гостить въ нашихъ садахъ, палисадникахъ и дворахъ не мало разныхъ птицъ и изъ числа тѣхъ, которыя, хотя и держатся круглый годъ въ нашихъ краяхъ, но лѣтомъ мало бываютъ видны. Зимняя нужда заставляетъ ихъ приближаться къ человѣческимъ жилищамъ, около которыхъ имъ легче снискивать себѣ необходимое пропитаніе. Далекихъ зимнихъ странствованій эти птицы большею частію не предпринимаютъ, а только кочуютъ одиночками, группами и небольшими стайками, — по небольшой сравнительно округѣ — отъ одного жилого мѣста къ другому.

Изъ числа зимнихъ нашихъ гостей этой категоріи птицъ первое мѣсто принадлежитъ, конечно, синицамъ. — Безъ преувеличенія можно сказать, что нѣтъ такого сада, палисадника, двора, котораго не посѣщали бы зимой синицы — эти бойкія, юркія, шустрія птички. Иной разъ цѣлыми недѣлями кряду, изо дня въ день, даже въ одни и тѣ же часы, появляется компанія синичекъ на одномъ и томъ же кустѣ, подъ окномъ. Въ несчетный разъ осматривается каждая вѣточка, каждая почечка, обшаривается малѣйшая трещинка. И каждый разъ находится, что склюнуть, что подолбить. Подолбятъ, посвистятъ, попищатъ, посуетятся минуту, другую, третью и маршъ дальше — на сосѣдній кустъ или дерево, гдѣ снова повторяется та же самая исторія. Весело смотрѣть изъ окна, какъ хозяйничаетъ на вѣткахъ такая шустрая пернатая компанія. Каждый разъ радуется ея появленіе, въ особенности, когда знаешь, что, благодаря работѣ этихъ птичекъ, на буду-

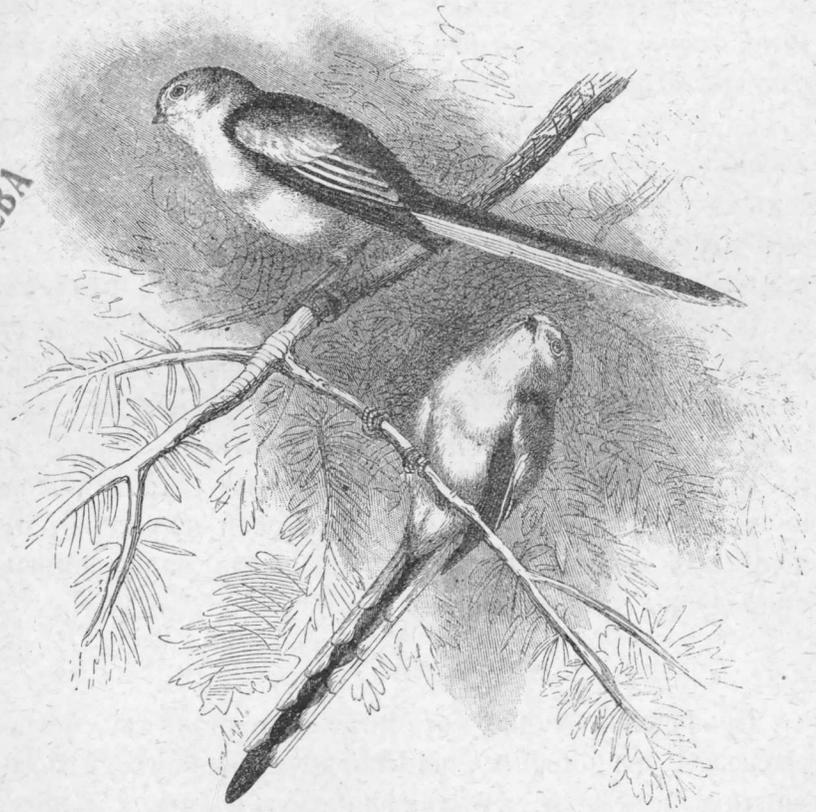
Синицы: 1) Большая. 2) Лазоревка. 3) Хохлатая. 4) Пухлякъ. 5) Московка.

шую весну листья выйдутъ на вѣткахъ чистенькіе и цвѣточные почки не будутъ изгрызаны червями. Все, что притаилось на зиму въ разныхъ укромныхъ уголкахъ, на кустѣ и на деревѣ,—изъ числа тварей грызущихъ, сосущихъ и сверлящихъ цвѣты, листья и молоденькія вѣточки,—всякое, даже самое крохотное, величиною съ бисеринку, яичко, отложенное вреднымъ насѣкомымъ въ трещинку коры,—все будетъ открыто острымъ глазомъ синички, ничто не уйдетъ отъ ея крѣпкаго клюва. Даже самый твердый кокончикъ куколки того или другого насѣкомаго, и тотъ будетъ оторванъ, зажатъ между лапками и выдолбленъ дочиста. Трудно исчислить, какую великую пользу оказываютъ нашимъ садамъ, въ особенности плодовымъ, кочующія по нимъ зимою синицы. Поэтому всячески надо стараться привлекать этихъ птичекъ въ сады: устраивать для нихъ искусственныя гнѣздилища (ящечки), если нѣтъ въ саду дуплистыхъ деревьевъ, въ которыхъ обыкновенно гнѣздятся синицы; прикармливать зимой, въ дни суровой стужи, развѣшивая по вѣткамъ кусочки сала, и проч. Главное же, отнюдь не пугать этихъ птичекъ праздною стрѣльбой изъ ружей (по садамъ), такъ какъ синицы особенно боятся ружейныхъ выстрѣловъ и избѣгаютъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ часто стрѣляютъ.

У насъ водятся нѣсколько разныхъ породъ синицъ. Изъ нихъ самыми обыкновенными зимними гостями являются въ особенности двѣ: синица большая (или обыкновенная) и лазоревка. Первая изъ нихъ, величиною почти съ воробья, снизу желтенькая, съ бѣлыми щечками. Вторая, т.-е. лазоревка, значительно поменьше обыкновенной синицы и въ общемъ на нее похожа, но отличается голубыми мѣстами на головѣ, а также голубоватыми крылышками и такимъ же хвостикомъ. Это очень хорошенькая птичка.—Обѣихъ этихъ синицъ не въ рѣдкость встрѣтить зимой въ городскихъ садахъ Петрограда, гдѣ

онѣ посѣщаютъ даже окна вторыхъ и третьихъ этажей домовъ, чтобы полакомиться тамъ повѣшеннымъ для нихъ салцемъ и поклевать съ дощечки, у подоконника, коноплю.

Кромѣ этихъ двухъ синичекъ являются у насъ зимними гостями еще три: сѣренькій съ черной головкой и

Ополовнички (длиннохвостыя синицы).

бѣлыми щеками—пухлякъ; очень похожая на него, только поменьше величиной и съ бѣлымъ пятномъ на затылкѣ,—московка, и почти совсѣмъ бѣленькій и круглый, какъ пуховой шарикъ, съ очень длиннымъ хвостикомъ,—ополовничекъ (или длиннохвостая синичка).

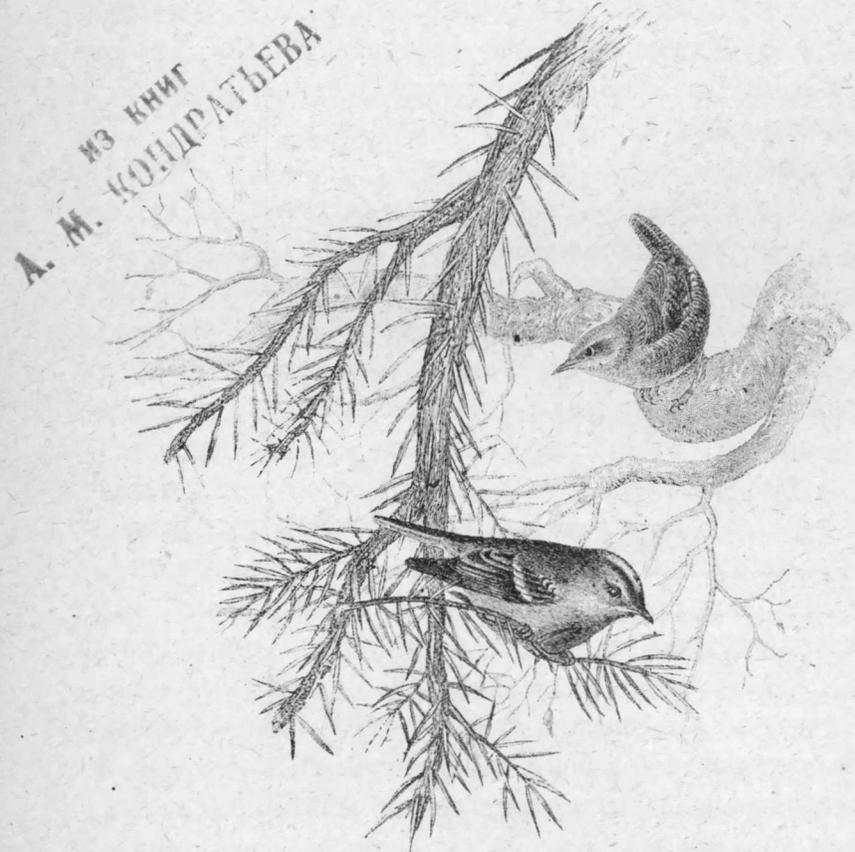
Пухлякъ и московка бродятъ зимою по нашимъ садамъ большею частію маленькими компаніями по 5—6

штукъ, нерѣдко перемѣшиваясь между собою. Ополовничекъ же (прозванный такъ за свое сходство съ ополовникомъ—извѣстной кухонной круглой ложкой съ очень длинной ручкой) появляется обыкновенно стайками въ нѣсколько десятковъ штукъ, а въ нѣкоторыя зимы даже очень многочисленными стаями—по нѣсколько сотъ штукъ. Вотъ когда происходитъ настоящая-то, капитальная очистка нашихъ деревьевъ и кустовъ, въ садахъ и паркахъ—когда налетятъ къ намъ стаи ополовничковъ! Эти маленькія пушистыя птички могутъ подвѣшиваться къ самымъ тончайшимъ кончикамъ вѣтокъ, для того, чтобы осмотрѣть и очистить находящіяся тамъ почки. Буквально, часами можно любоваться на этихъ птичекъ, когда онѣ цѣлой стаей налетятъ на дерево и начнутъ выдѣлывать на немъ, въ поискахъ за кормомъ, свои удивительныя гимнастическія штуки. Это, несомнѣнно, одни изъ самыхъ ловкихъ акробатовъ на свѣтѣ.

Бываютъ зимы, когда многочисленныя стайки ополовничковъ держатся въ нашихъ садахъ и паркахъ въ теченіе всей зимы; оживляютъ они тогда нашу зимнюю природу до чрезвычайности.

Крошечная птичка королекъ (или гвоздикъ петроградскихъ птичниковъ), нерѣдко кочующая вмѣстѣ съ синицами, также можетъ быть причислена къ числу нашихъ зимнихъ пернатыхъ гостей.—Гдѣ, въ саду или въ паркѣ, растеть группа елокъ или пихтъ, тамъ зимою часто можно услышать нѣжный тончайшій пискъ копошащихся на этихъ деревьяхъ королекъ. Они занимаются на хвойныхъ деревьяхъ такую же очисткою вѣтокъ отъ разныхъ вредныхъ тварей и ихъ яичекъ, какою занимаются синицы на деревьяхъ лиственныхъ, а потому тоже являются птичками очень полезными.—Это самая маленькая изъ

нашихъ птицъ. Если оципать мертвого короля, то все тѣльце его оказывается не больше наперстка. Несмотря на такую свою крохотную величину, королекъ отлично переноситъ наши зимніе морозы, благодаря прекрасной пуховой шубкѣ, которою надѣлила его природа.

Королекъ (внизу) и крапивникъ.

Опереніе короля зеленовато-сѣрое; на головѣ—на темени—у него имѣется золотисто-желтый лежацій хохолокъ. Когда птичка чѣмъ-нибудь взволнована или возбуждена, хохолокъ этотъ приподнимается, словно золотая

коронка на головѣ, что, вѣроятно, и послужило поводомъ къ названію этой птички королькомъ.

Есть еще одна, почти такая же маленькая, какъ и королькъ, птичка, появляющаяся иногда зимою на кустахъ сирени, подъ окномъ, на живыхъ изгородяхъ и кучахъ хвороста въ садахъ и огородахъ, и даже заглядывающая иногда на балконы домовъ. Птичка эта—крапивникъ (или подкоренникъ петроградскихъ птицелововъ). Весь окрашенный въ красновато-бурый цвѣтъ и испещренный темными крапинками, крапивникъ легко узнается по его постоянно вздернутому кверху хвосту, что придаетъ ему совсѣмъ особенный, своеобразный видъ. Особенное пристрастіе имѣетъ крапивникъ къ кучамъ хвороста, въ которыхъ запрячется при малѣйшей тревогѣ и въ которыхъ прощмыгиваетъ съ ловкостью и проворствомъ мышенка. Такая прятливость подала поводъ къ одному забавному сказанію объ этой птичкѣ, гласящему слѣдующее:

Когда птицы выбирали себѣ царя, то было рѣшено, что тотъ будетъ царемъ, кто выше взлетитъ къ облакамъ. Началось состязаніе, побѣдителемъ изъ котораго вышелъ орелъ, поднявшійся на своихъ могучихъ крыльяхъ выше всѣхъ прочихъ птицъ. Видя свое торжество, орелъ крикнулъ изъ-подъ облаковъ свой побѣдный царственный кличъ, но тотчасъ же услышалъ надъ собою тонкій, пискливый, нахальный голосокъ: «А я еще выше поднялся!» То былъ крошечный крапивникъ, притаившійся, подъ шумокъ, между перьями на синиѣ орла, и теперь выпорхнувшій изъ своей засады и кружившійся надъ орломъ. Смѣривъ своего ничтожнаго соперника презрительнымъ взглядомъ, орелъ плавными кругами спустился на землю и тотчасъ же былъ провозглашенъ, почтительно ожидавшими его птицами, царемъ всего пернатого царства. Но тутъ, спустившійся вслѣдъ за орломъ на землю, крапивникъ сталъ бунтовать

и доказывать, что онъ взлетѣлъ еще выше къ облакамъ, чѣмъ орелъ, а потому право на царство должно принадлежать не орлу, а ему—крапивнику. Тогда орелъ уличилъ его передъ всѣмъ собраніемъ въ плутовствѣ. Тотчасъ поднялся со всѣхъ сторонъ такой крикъ и свистъ по адресу маленькаго нахала, что онъ счелъ за благоразумное поспѣшно обратиться въ бѣгство. Преслѣдуемый наиболѣе горячими и задорными изъ своихъ пернатыхъ собратій, крапивникъ едва успѣлъ шмыгнуть подъ находившуюся невдалекѣ кучу хвороста,—а то бы ему, пожалуй, и совсѣмъ не сдобровать. Вотъ, съ тѣхъ поръ онъ все и прячется въ кучахъ хвороста...

Интересно, что такая крошечная пичужка, какъ крапивникъ, не только прекрасно переноситъ зимнюю стужу, но даже нерѣдко и распѣваетъ на морозѣ веселыя пѣсни. А пѣсня у него весьма красивая и очень громкая и звучная для такой маленькой птички; она очень напоминаетъ своимъ складомъ пѣсню канарейки.

Кормится крапивникъ, зимою, разыскивая притаившихся въ укромныхъ уголкахъ насѣкомыхъ, пауковъ и ихъ яички, а также клюетъ разныя сѣмена и ягоды.

Нерѣдко, въ компаніи съ синицами, посѣщаетъ зимою растущія подъ нашими окнами деревья еще одна пернатая гостья—пищуха или ползунчикъ. Это маленькая (значительно меньше воробья) пестробуренькая, малозамѣтная, скромная птичка. Въ то время, какъ синичья компанія бойко, весело и шумно хозяйничаетъ на древесныхъ вѣткахъ, пищуха втихомолку обыскиваетъ кору на стволѣ дерева, лазая по ней на манеръ дятловъ—короткими скачками подвигаясь постепенно кверху. Она внимательно осматриваетъ трещинки и чешуйки на корѣ, заглядываетъ въ углубленія и щелочки, и все, что тамъ притаилось на зиму, вытаскиваетъ

на свѣтъ Божій и съѣдаетъ. Ея тонкій и длинный, шилообразный клювъ какъ нельзя болѣе приспособленъ для такой работы. Поднявшись до верхушки ствола, пищуха слетаетъ по косо́й линіи внизъ— на комель сосѣдняго дерева, причемъ обыкновенно чѣркнетъ нѣсколько разъ, въ родѣ сверчка, и затѣмъ снова, втихомолку, или слегка

Пищуха (ползунчикъ).

посвистывая, начинаетъ толчками подниматься по стволу кверху, въ поискахъ за своимъ насущнымъ кормомъ. И такъ цѣлый день—отъ ствола къ стволу. Очевидно, что и эта птичка оказываетъ намъ такія же важныя услуги по очисткѣ деревьевъ, какъ и синицы. Работая на корѣ ствола дерева, пищухи, такъ сказать, дополняютъ работу синицъ, которыя, въ свою очередь, работаютъ на вѣткахъ того же дерева, по отвѣсному же стволу лазать не могутъ.

Совсѣмъ на такой же манеръ, какъ и пищуха, работаетъ на деревѣ еще одинъ нашъ зимній пернатый гость— поползень (или волчокъ, какъ его называютъ петроградскіе птичники). Это небольшая, коренастая и короткохвостая птичка, величиною немного покрупнѣе воробья, голубовато-сѣрая сверху и бѣлая снизу, съ черной полоской черезъ глазъ. Такъ же, какъ и пищуха, поползень

Поползень.

любитъ присѣдаться къ какой-нибудь синичьей компаніи и бродитъ затѣмъ съ этой компаніей по лѣсамъ, садамъ и паркамъ, нерѣдко объявляясь со своими товарищами по компаніи и на деревьяхъ, растущихъ подъ нашими окнами. Онъ тоже работаетъ главнымъ образомъ на корѣ древеснаго ствола, при чемъ лазаетъ по ней съ величайшимъ мастерствомъ. Среди нашихъ птицъ нѣтъ другого такого

лазательныхъ дѣлъ мастера, который могъ бы съ такимъ же искусствомъ, какъ поползень, лазать по стволу дерева въ любомъ направленіи. Пищуха можетъ лазать только снизу вверхъ; дятель можетъ передвигаться также и бокомъ по стволу; поползень же можетъ лазать и вверхъ, и бокомъ, и бѣгать по корѣ вокругъ ствола въ горизонтальномъ положеніи, и, наконецъ, — чего не дѣлаетъ ни одна птица, — можетъ спускаться по стволу даже и внизъ головой. Вообще, можно сказать, что поползень чувствуетъ себя на корѣ древеснаго ствола такъ же хорошо, какъ рыба въ водѣ. Онъ гораздо охотнѣе лазаетъ по стволу, чѣмъ по горизонтальнымъ вѣткамъ, на землю же спускается лишь тогда, когда обронить на нее что-нибудь.

Поползень — птичка очень бойкая, живая; всѣ движенія ея рѣзки и порывисты. Цѣлый день разыскиваетъ онъ по деревьямъ насѣкомыхъ, а также разныя сѣмена и ягоды. Также онъ большой охотникъ до орѣховъ и жолудей, которые предварительно защемляетъ въ какую-нибудь щель на деревѣ, а затѣмъ разбиваетъ сильными ударами своего крѣпкаго, гвоздеобразнаго клюва.

Вотъ и еще одинъ древолазныхъ дѣлъ мастеръ, о которомъ только что упоминалось, — дятель. И эта птица по праву можетъ быть зачислена въ списокъ нашихъ зимнихъ пернатыхъ гостей, такъ какъ нерѣдко посѣщаетъ зимою наши сады и парки, лѣтомъ же ея въ нихъ почти не видно. Дятель всю свою жизнь проводитъ въ лазаньи по древеснымъ стволамъ, разыскивая преимущественно насѣкомыхъ, живущихъ подъ корой, а также и внутри самага дерева — въ древесинѣ. Продолбивъ своимъ крѣпкимъ долотообразнымъ клювомъ кору дерева, дятель вытаскиваетъ изъ-подъ нея на свѣтъ Божій разныхъ древооточцевъ и затѣмъ ихъ съѣдаетъ. Онъ можетъ доставать изъ дерева даже такихъ личинокъ, которыя ушли до-

Большой пестрый дятель.

вольно глубоко въ древесину. Превосходнымъ орудіемъ для этого служитъ ему его длинный червеобразный языкъ, снабженный на самомъ кончикѣ твердымъ роговымъ остриемъ съ зубринами. Продолбивъ клювомъ кору, дятель вываляетъ свой длинный, гибкій языкъ по направленію хода, прогрызеннаго въ деревѣ насѣкомымъ, прокалываетъ это

ПЕРНАТЫЕ ГОСТИ.

насыкомое острымъ кончикомъ своего языка и, благодаря находящимся на этомъ кончикѣ зазубринамъ, вытаскиваетъ древоточца изъ дерева.

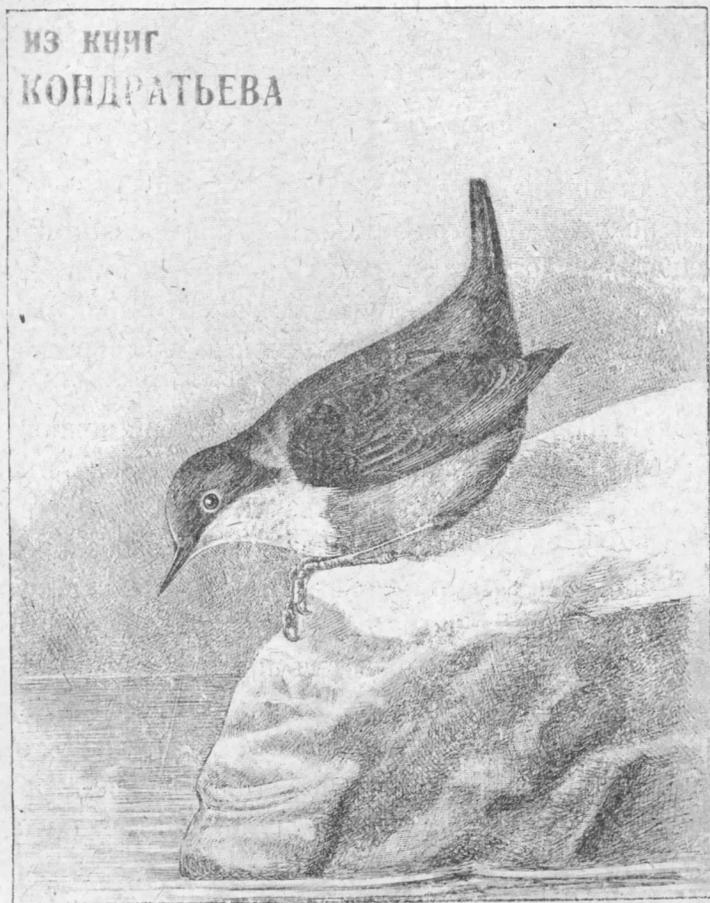
У насъ водятся нѣсколько различныхъ породъ дятловъ. Есть большой и совсѣмъ-черный дятель, съ красной шапкой на головѣ,—величиною чуть не съ ворону; есть два зеленыхъ дятла, тоже съ красной шапкой на головѣ; есть нѣсколько сортовъ пестрыхъ дятловъ, причудливо раскрашенныхъ въ бѣлый, черный и красный цвѣтъ. Изъ всѣхъ этихъ разныхъ дятловъ чаще всего посѣщаютъ зимою наши сады два пестрыхъ дятла—большой и малый. Малаго пестраго дятла, величиною немногимъ превосходящаго воробья, нерѣдко можно видѣть въ зимнее время даже на деревьяхъ, растущихъ передъ окнами домовъ,—настолько онъ не пугливъ и почти не боится человѣка.

На незамерзающихъ рѣчкахъ окрестностей Гатчины, а также и во многихъ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, гдѣ имѣются незамерзающія на зиму рѣки, встрѣчается иногда зимою одна удивительная птица. Величиною она немного покрупнѣе жаворонка и покоренастѣе его, съ очень короткимъ, кудымъ хвостикомъ и нѣжно-бѣлыми горлышкомъ и грудкою; остальное ея опереніе, въ общемъ, сѣровато-бурое. Птичка эта—оляпка (или водяной воробей). Она можетъ бѣгать подъ водой, по дну быстро текущей рѣчки, такъ же хорошо, какъ перепелка по полю. Она можетъ, пролетая въ морозный зимній день надъ замершею рѣчкой, броситься съ полета въ полынью и, исчезнувъ подо льдомъ, появиться чрезъ нѣкоторое время изъ другой полыньи и летѣть дальше, какъ ни въ чемъ не бывало, распѣвая даже при этомъ свои веселыя пѣсни. Она можетъ плавать на поверхности воды шустрѣе всякой утки и нырять подъ водою не хуже

самаго лучшаго нырка. Не правда ли, вѣдь удивительная птица!?

Что же она дѣлаетъ на днѣ рѣчки, подъ водою,—въ особенности зимой? Вѣдь не купаться же ей приходится

ИЗ КНИГ
А. М. КОНДРАТЬЕВА

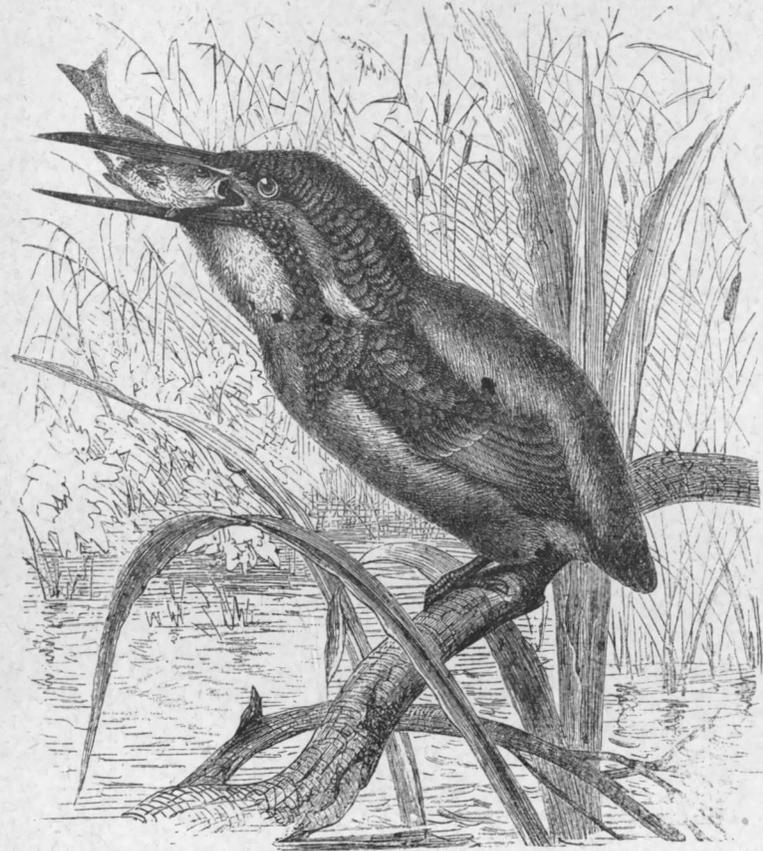
Оляпка (водяной воробей).

охота подо льдомъ! Конечно, нѣтъ: она тамъ кормится. Дѣло въ томъ, что въ водѣ зимою теплѣе, чѣмъ на морозномъ воздухѣ. Въ то время, какъ на поверхности земли все покрыто снѣгомъ и всякіе червячки, личинки и на-

сѣбомья или спятъ глубокимъ зимнимъ сномъ, подъ толстымъ снѣжнымъ покрываломъ, или притаились оконченѣвшими въ древесныхъ дуплахъ, въ разныхъ щеляхъ, трещинахъ и другихъ укромныхъ уголкахъ,—въ то самое время въ водѣ и на днѣ рѣки плаваютъ и копошатся между камешками разныя мелкія водяныя твари. Вотъ за ними-то и охотится въ рѣчкахъ оляпка.

Въ заключеніе, говоря о зимнихъ пернатыхъ гостяхъ, нельзя не упомянуть еще объ одной интересной птичкѣ, самое названіе которой связано съ зимою и льдомъ. Птичка эта—зимородокъ или лединникъ. Подобно оляпкѣ, зимородокъ встрѣчается иногда зимою на незамерзающихъ рѣчкахъ, на которыхъ кормится, таская изъ воды мелкую рыбешку. Про эту птичку, величина которой немного побольше величины воробья, можно сказать, что она, въ одно и то же время, и очень красива и, пожалуй, немножко уродлива. Очень красиво ея опереніе, въ особенности на головѣ, спинѣ и крыльяхъ, окрашенныхъ въ превосходный зеленовато-голубой цвѣтъ, съ блестящимъ металлическимъ отливомъ—совсѣмъ подцвѣтъ сверкающей на солнцѣ льдинки. Уродуютъ же зимородка, во-первыхъ, длинный и толстый, въ родѣ какъ у дятла, клювъ, очень большой сравнительно съ величиною птицы; во-вторыхъ, очень низкій, приплюснутый лобъ, и въ-третьихъ—очень короткій, какъ бы обрубленный, хвостъ, за что зимородокъ и получилъ даже, отъ уральскихъ казаковъ, названіе куцика.

По цѣлымъ часамъ, неподвижно, какъ истый рыбакъ, сидитъ эта странная птичка на прибрежномъ камнѣ, или на торчащей у проруби ледянкѣ и упорно смотритъ въ воду. Вдругъ, сильно вытянувъ книзу шею, стрѣлою бросается внизъ и исчезаетъ подъ водою; чрезъ нѣсколько

Зимородокъ (лединникъ).

мгновеній снова появляется изъ воды и летитъ на прежнее мѣсто своего сидѣнія, держа въ клювѣ пойманную рыбку. Нерѣдко таскаетъ зимородокъ изъ воды также раковъ и разныхъ другихъ водяныхъ тварей.

Появленіе этой птички съ наступленіемъ зимы въ той или другой мѣстности, гдѣ до того времени ея не было видно, небоязнь ея относительно зимняго холода, а также и пребываніе на прорубяхъ и полыньяхъ рѣкъ, вѣроятно, и послужили поводомъ къ тому, что народъ смотритъ

на эту странную птицу какъ бы на порожденіе зимы, почему и назвалъ ее зимородкомъ.

Въ нашихъ краяхъ (подъ Петроградомъ) зимородокъ не водится ни зимою, ни лѣтомъ. Онъ встрѣчается болѣе къ югу.

Вотъ и всѣ тѣ наши зимніе пернатые гости, о которыхъ мы желали здѣсь побесѣдовать.

Передъ нами прошелъ цѣлый рядъ птицъ, изъ которыхъ однѣ обращаютъ на себя вниманіе своей красотой, другія—приносимою ими пользой, третьи—интереснымъ образомъ жизни; всѣ же онѣ, вмѣстѣ взятыя, чрезвычайно оживляютъ и украшаютъ нашу однообразную зимнюю природу. Также, онѣ доставляютъ и много радостей истинному другу природы, хотя бы только любующемуся на нихъ изъ своего окна. Это—поистинѣ желанные наши гости.

Однако, вѣдь гостей принято обыкновенно угощать, а много ли мы заботимся объ угощеніи этихъ нашихъ гостей? Нельзя сказать, чтобы много,—вѣрнѣе сказать, что почти совсѣмъ не заботимся.

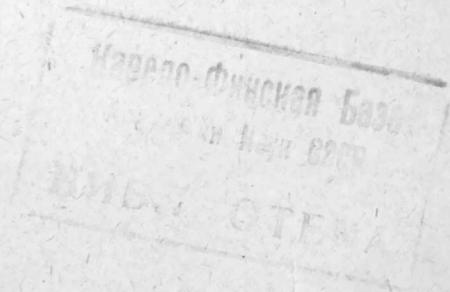
Положимъ, мы знаемъ, что объ нихъ заботится наша общая мать природа, которая еще съ осени заготовила угощеніе и разныя лакомства для своихъ пернатыхъ дѣтокъ. Но зима—все-таки зима, и зимняя природа очень часто бываетъ для птичекъ не доброю матерью, а злою мачихой. Налетитъ снѣжный дядя-буранъ, да закрутитъ сутокъ на двое, такъ что и свѣта **Божьяго** не видно; тиснетъ дѣдушка-морозъ такъ, что кровь въ жилахъ стынетъ, да и продержитъ этакъ въ своихъ тискахъ недѣлю, другую, третью; или насядетъ на деревья морозный иней, въ палець, а то и болѣе толщиною, закроетъ сѣмена и кормныя мѣстечки на деревьяхъ и кустахъ,—плохо приходится тогда нашимъ пернатымъ гостямъ, и много бѣд-

ствуютъ тогда птицы. Если птица сыта, она можетъ выдержать даже очень сильную стужу, голодная же—легко погибаетъ отъ мороза. Вотъ тутъ-то нашъ долгъ—прійти къ ней на помощь. Тѣмъ болѣе, что не много для того и надо: десятка 2—3 пучковъ про запасъ навязанной, съ осени, рябины; фунтъ-другой коноплянаго, а не то льнянаго, подсолнечнаго или, еще лучше, разнаго мѣшаннаго сѣмени; кусочекъ-другой сала, привязаннаго къ вѣткамъ дерева; крошки хлѣба, ежедневно сметаемыя со стола,—вотъ и все, что нужно, чтобы выручить изъ бѣды немалое число пернатыхъ созданій, въ дни тяжелой для нихъ зимней нужды. Расчистить въ садикѣ или во дворѣ, среди снѣга, небольшую площадку (точекъ), защитить его хвойными лапками или колючимъ хворостомъ отъ кошекъ и другихъ непрошенныхъ гостей; подвѣсить между вѣтками небольшую дощечку съ закраинами, то и другое посыпать зернами; выбрасывать крошки чрезъ форточку на балконъ или передъ крыльцомъ,—вотъ у насъ столы и накрыты,—пожалуйте, дорогіе гости! И не только въ деревнѣ или за городомъ, но и среди большихъ даже городовъ не замедлятъ объявиться въ такихъ «даровыхъ столовыхъ», въ дни нужды, пернатые «голодающіе». Наградой же намъ за эти небольшія хлопоты будетъ, кромѣ сознанія сдѣланнаго добраго дѣла, еще и удовольствіе—любоваться на прилетающихъ крылатыхъ посетителей. Въ числѣ ихъ иногда могутъ объявиться и такіе рѣдкіе гости, которыхъ иначе, можетъ быть, никогда не удалось бы и увидѣть.

Итакъ, будемте же принимать подъ покровительство нашего добраго сердца этихъ милыхъ зимнихъ пернатыхъ гостей.

ИЗ КНИГ

А. М. КОНДРАТЬЕВА

Въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» (Петроградъ, Москва, Одесса, Харьковъ, Саратовъ и Ростовъ-на-Дону) продаются

Книги Дм. Кайгородова:

Изъ Царства Пернатыхъ.

Популярные очерки изъ міра русскихъ птицъ. Съ многочисленными красочными таблицами и рисунками въ текстъ. Изданіе 4-е. Цѣна 4 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 5 р. 25 к.

Рекомендована Учен. Комит. Минист. Народнаго Просвѣщ. для учебныхъ библиотекъ всѣхъ сред. учебн. завед. и для задачи воспитанникамъ и воспитанницамъ означенныхъ заведеній въ видѣ награды.

Изъ отзывовъ печати:

«Красочныя изображенія 72-хъ птицъ на 24 таблицахъ прекрасно оживляютъ мастерски написанный текстъ... Передъ читателемъ проходятъ пернатые обитатели нашихъ лѣсовъ и полей, каждый въ своей обстановкѣ, со своими привязанностями и причудами... Живописать ихъ такъ, какъ это дѣлаетъ авторъ, — дѣло таланта, а не только труда».

(«Правит. Вѣстникъ»).

«Ученый знатокъ и любитель природы, авторъ посвятилъ эту книгу ряду очерковъ изъ жизни русскихъ птицъ, «которыхъ самъ хорошо у насъ и, узнавъ, сердечно полюбилъ». «Это, — говоритъ онъ, — пернатое населеніе нашихъ садовъ, полей и лѣсовъ; группа живыхъ существъ, полна ихъ интереса, красоты и поэзіи, — существъ, не только украшающихъ нашу природу, но и оказывающихъ намъ подчасъ весьма и весьма серьезныя услуги... Эта книга является прекраснымъ подаркомъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ любителей природы... Настоятельно рекомендуемъ эту книгу нашимъ землякамъ, какъ изданіе, необходимое для учительскихъ библиотекъ».

(«Педагогич. Листокъ»)

Пернатые Хищники.

Популярные очерки изъ жизни русскихъ птицъ. Съ 13-ю красочными таблицами и многочисленными рисунками въ текстъ. Цѣна 3 руб.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просв. признана подлежащею внесению въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Эта книга является продолженіемъ книги «Изъ царства пернатыхъ». Назначеніе ея — познакомить съ нашими хищными птицами русскую публику, и въ особенности многочисленный кругъ русскихъ охотниковъ, большинство которыхъ (надо сказать правду) далеко еще не удовлетворительно разбирается среди этихъ птицъ — какъ относительно ихъ распознаванія, такъ и относительно вопроса о степени вредности того или другого вида пернатыхъ хищниковъ. Репутация огульной вредности этихъ птицъ, сложившаяся и укоренившаяся во мнѣніи публики и среди охотниковъ, происходитъ отъ поверхностности наблюденій надъ хищными птицами, и — какъ слѣдствіе отсюда — недостаточныхъ знаній по отношенію къ ихъ образу жизни.

Изъ отзывовъ печати:

«Совы, орлы, коршуны, ястребы, соколы и др. хищныя птицы длинной панорамой живыхъ, талантливо написанныхъ очерковъ проходятъ въ этой прекрасной книгѣ нашего популяризатора... Книга читается съ большимъ интересомъ. Въ ней разсѣяно много личныхъ наблюденій автора. Спокойная, пріятная манера занимательно ра-сказывать, точность, ясность и живость описаній, умѣлый подборъ и группировка цитатъ выдѣляютъ эту книгу среди современной популярно-научной литературы... Издана книга изящно, на прекрасной бумагѣ и можетъ служить подаркомъ».

(«Новое Время»).

«Всего въ книгѣ 59 очерковъ. Очерки составлены съ присущимъ автору мастерствомъ. Изложеніе живое, и очерки читаются съ захватывающимъ и неослабнымъ интересомъ... Рисунки, въ особенности красочные, исполнены прекрасно и не только дополняютъ какъ нельзя лучше представленіе объ описываемыхъ пернатыхъ хищникахъ, но и доставляютъ читателю эстетическое удовлетвореніе. Отъ всей души желаемъ этой интересной и полезной книгѣ самаго широкаго круга читателей».

(«Журналъ „Любитель Природы“).